

**Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
Волоконовский детский сад №4 «Теремок»
Волоконовского района Белгородской области**

Родительское собрание по теме:

«Знаете ли вы своего ребенка?»

Воспитатель: Ткалина Лилия Ивановна

Волоконовка 2016

Родительское собрание: «Знаете ли вы своего ребенка?»

Ц е л ь:

- способствовать формированию доверительных и доброжелательных отношений между родителями и детьми; педагогами и учащимися;
- обозначить проблемы и способы содействия развитию личности детей.

Ход проведения

Беседа.

Воспитатель. Помните ли вы, сколько лет вашему ребенку?

– Что за странный вопрос, – обидятся иные родители. – Кому же и помнить, как не нам! Мы и день рождения отмечаем ребенку каждый год обязательно.

Но вот те папы и мамы, которые всерьез заботятся о сохранении прочного взаимопонимания со своими детьми, духовной близости с ними, вопрос о возрасте воспринимают абсолютно по-иному.

Ведь речь идет здесь не о том лишь, когда можно позволить ребенку на час позже лечь спать, купить сыну вместо коротких штанишек брюки, а дочери туфли на более высоком каблуке, а о том, чтобы найти верный тон в отношениях, сохраняя свой родительский авторитет, не ущемлять, не подавлять развивающуюся личность человека.

Не следует удивляться, когда уже в детском саду воспитатель говорит о характере Пети или Кати, а учитель маленького первоклассника – о личности. Тем более, это значимо в отношении подростка, юноши, девушки. Надо только с самого начала помнить: в словах «характер», «личность», «переходный возраст» мы должны видеть не предмет родительского умиления или «взрывоопасное», настораживающее явление, а естественную особенность человека, о которой мы, родители, обязаны помнить, уметь улавливать, учитывать. Если интересы ребенка остаются без внимания, и, более того, по какой-либо причине пресекаются родителями, исчезает главный цементирующий элемент в семейных отношениях – духовная близость. С малых лет у ребенка, растущего человека, появляется привычка жить своей замкнутой жизнью. Возникает трудное для него чувство разобщенности, которое потом перерастает в холодную отчужденность. «Мама меня совершенно не понимает, – говорит ученица. – Ей кажется, что я еще совсем маленькая, и она диктует мне каждый шаг, не думая о том, что я выросла, что у меня есть свои обязанности перед классом, перед друзьями».

Особенно сложным часто называют подростковый возраст, который знаменует переход от детства к юности. Все подростки переживают бурный период полового и физического развития, но далеко не все становятся «трудными», как иной раз мы считаем. Это зависит от воспитательных мер, от отношения взрослых, которое должно быть иным, чем к маленькому ребенку.

Мама семиклассника Сережи с горечью рассказывает, что сын изменил к ней отношение. А ведь виновата в этом она сама.

Однажды Сергей задержался у товарища и вернулся домой позже обычного. Не успел он показаться в двери, как мать, ни слова не говоря, закатила ему пощечину.

– Мама, – найдя в себе силы, сказал сын, – ведь ты ни о чем даже не спросила меня!

Казалось бы, кому, как ни родителям, знать все о своем ребенке: к сожалению, порой бывает не так. И не от недостатка любви к детям, а просто от неумения наблюдать, замечать те мелочи поведения, поступков, которые могут многое сказать о развитии характера, самой личности растущего человека.

Подросток тяготится обыденностью. Его манит необыкновенное, новое, романтическое. Поймите эту страсть. Помогите ему найти приложение своих сил, и он покажет вам, что способен на добрые дела, на плодотворную работу ума и сердца.

Природа подростка, особенно подростка-мальчика, такова, что он постоянно весь в поисках чего-то необычного, увлекательного. Сегодня он увлечен хоккеем, а завтра хочет возиться со своим маленьким щенком, которого он нежно кормит молоком, ласкает, но это не мешает ему бросить палку в пробегающую мимо бездомную дворнягу так просто, от нечего делать. Своевольный, невыдержанный, болезненно самолюбивый, резкий и прямолинейный в суждениях об окружающем мире, особенно о поведении старших, нередко дерзкий – все это часто можно сказать о подростке.

Многие считают, что в этом возрасте школьники не поддаются воспитанию, станут, мол, постарше – поумнеют. Такая точка зрения крайне вредна и неправильна: матери и отцы устраниваются от воспитания подростков и пассивно ожидают, когда их дети «образумятся». Нет, без вашего внимания этого не случится. Вам, наверное, не раз приходилось видеть, как ваш ребенок-подросток вдруг загрустил: не идет гулять, все валится у него из рук, он становится неразговорчивым, а порой даже грубым. Вы готовы прочесть ему очередную нотацию, не задумываясь о том, что с ним. Переживания? Еще чего, вы не склонны придавать им серьезного значения. А напрасно! У детей подросткового возраста могут быть глубокие и серьезные переживания и одна из их причин – отношения с друзьями. Ребята в этом возрасте становятся особенно чуткими к мнению сверстников о них. Перед подростками остро встают морально-этические проблемы, возникают свои требования к поступкам и отношениям, как сверстников, так и взрослых. При этом особенно важно для подростка уважение со стороны тех ребят, которых он считает более взрослыми, более умными, сильными, знающими, в чем-то более умелыми, чем он сам. И авторитет этот может быть истинным, а может быть и ложным, так случается.

Как и каждого из нас, подростков окружает и хорошее и плохое, все то, что называется одним словом – жизнь. К счастью, чаще случается, что со всеми своими внутренними противоречиями подросток находится в благоприятной среде. Его понимают учитель, родители, умело создают ситуации, помогающие найти удовлетворение тех интересов, которые так стремительно возникают, угасают, появляются вновь.

Многие, видимо, помнят фильм – «Наш дом», где хорошо рассказывается о том, как отец учился понимать своих сыновей? И чем больше он проникался их жизнью, тем настойчивее проявлял желание понять их, тем теплее, естественнее, увлекательнее становилось отношение сыновей к отцу.

Умение родителей правильно организовать и свою собственную жизнь, имеет исключительно важное значение в воспитании детей. Общий настрой жизни в семье – даже в мелочах – влияет на характер, поведение ребят.

Родители часто недооценивают значение «мелочей», особенно когда они проявляются в поведении еще маленьких детей. Что, казалось бы, особенного в том, что сын ударил ручонкой по лицу маму, рассердившись на нее за что-то, передразнивает бабушку, вынимает самый вкусный кусочек из тарелки отца. Ведь он еще маленький. Но такая снисходительность к «мелочам» ведет к появлению у ребенка привычки бесцеремонного обращения с людьми. Поэтому очень важно его своевременно остановить – сказать решительное «нет» его неправильным действиям. Ребенок своим умом действительно не всегда в состоянии понять, что хорошо и что плохо. И лишь реакция взрослых, осуждение или похвала являются для него сигналом недопустимости или желательности того или иного образа действия.

С другой стороны, родители должны не забывать об особенностях детского, подросткового возраста, учитывать их, считаться с ними. Нередко, увы, стремясь устроиться так, чтобы дети нам не мешали, мы ругаем их за то, что для них естественно, что им свойственно. Принуждений и наказаний на подростков сыплется в избытке, а вот живого участия в их делах, признания важности этих дел не хватает.

Иногда можно услышать в той или иной семье мнение:

– Детей надо ломать на корню, тогда вырастут послушными и вежливыми, ломать безжалостно. Это неверно.

Размышляя о себе, подросток рассказывает: «Меня постоянно упрекали, что я не такой, каким меня хотят видеть мои родители, что я хуже их. Почему?.. Они все за меня решали сами: что я должен носить, с кем дружить, кого пригласить на мой день рождения, даже походка им моя не нравилась. В итоге, учителя говорят – делай так, как мы говорим, родители – учись у нас. Наверное, это правильно. Но, с другой стороны, – а что же я сам?»

Там, где отношения между взрослыми и детьми основаны не на доверии, где доминирует голый приказ, распоряжение, запрет, личность подростка не способна оценить себя, проанализировать свои действия. Боязнь неуклонного наказания за ошибку ведет к безволию, к беспринципности, формирует «приспособленца», или крайне ожесточает, озлобляет человека. И тот, и другой результаты плачевны. Означает ли это, что «с подростка нет спроса?» Нет, скорее наоборот: кому много доверяют, с того много спрашивают.

Мать и дочь – люди, связанные самыми близкими родственными узами, но дочка, откровенная с отцом, часто грубит матери, замкнута с ней. Об этом нем рассказала сама мать, как ей это не больно было. В беседе с девочкой пытаюсь вызвать ее на откровенность – не получается. Наконец спрашиваю прямо: «Что произошло между вами, почему грубишь матери?»

Девочка долго молчит, затем, как бы решившись, со злобой отвечает:

– Она мне никогда не верит, только от нее и слышишь: «Врёшь! Врёшь!»

– Значит, ты когда-то ей солгала...

– И правду говорю, все равно не верит.

Оказывается, девочку возмущает недоверие матери, и возмущение это справедливо.

Задержалась, например, в школе больше чем на час (готовились всем классом к Новому году), объяснила матери. Но, как не доказывала свою правоту Вера, мать

стояла на своем: придумала. Дочь не выдержала, нагрубила, убежала к подруге и не приходила домой до вечера. Вечером разрешать конфликт пришлось отцу.

– Вот скажите, разве мама права?!

– Мама не права, она ошиблась, – мягко сказал я. – Но не права и ты. Зачем же грубишь матери?

– А что мне было делать, раз она всегда так!

А ведь все могло быть по-другому, если бы мать Веры учла возраст своей дочери: подростки самолюбивы, обидчивы, стремятся к самостоятельности, требуют чуткого отношения. Поэтому матери не следовало вести разговор на высоких тонах, а спросить: «Вера, ты что-то долго сегодня задержалась, я беспокоилась. Разве ты не могла предупредить меня?».

Вопрос, заданный ровным тоном, вызвал бы у дочери ответное чувство понимания, сожаления о том, что она доставила матери беспокойство, заставил бы девушку в следующий раз подумать, как предотвратить это материнское волнение.

От отца и матери во многом зависит, с каким нравственным багажом выйдет человек в жизнь. Не раз приходилось слышать, как запоздало сокрушаются отец или мать: «Всегда был такой хороший, вежливый, скромный и вдруг...».

В воспитании не бывает «вдруг». Очень может быть, на каком-то этапе, родители сами упустили, проглядели нечто важное.

Для подростка характерно стремление стать взрослым. Исключительная чуткость, близость и внимание требуются в это время от родителей, чтобы и не обидеть ранимую душу подростка, и не выпустить его из своего поля зрения. Отказ в признании права подростка на «взрослость» вызывает у него желание дать отпор, доказать что он уже не маленький и тоже на что-то способен. «Колючий» – говорят о таком. Но враждебно, настороженно к окружающим подросток относится лишь тогда, когда постоянно сталкивается с неуважением к нему, покушением на его права. В других же условиях у него развиваются положительные мотивы действий и поступков.

«Хотя папа приходит с работы усталый, он всегда спросит о школе. А бывает у него свободное время – едем на лыжах в поле, ходим в кино, спорим о прочитанных книгах. Когда я учу историю, он внимательно слушает, и если мне что-то непонятно, – разъяснит», – прочитала я в одном из школьных сочинений. Не правда ли, как весомы эти скупые слова, как много за ними видится. Приходит с работы отец. Наверно, усталый. У него может быть и настроение неважное. Но «он всегда спросит о школе». Привычка эта говорит о многом. О заинтересованности в воспитании дочери, внимании к ее делам, и не от случая к случаю, а систематически. У дочери повышается чувство ответственности. Такие беседы – это и своеобразный контроль, крепнут духовные контакты, растет доверие. Рассказывая, девочка как бы подводит итоги дня, учится анализировать свои и чужие поступки. У нее развивается наблюдательность, тренируется память, мышление, вырабатываются критерии оценок. В свою очередь, отец не только узнает какие-то факты. Он получает возможность формировать мировоззрение дочери.

Вопрос «Кто друзья вашего ребенка?» – ставит в тупик многих родителей, и уж совсем редко кто расскажет о мотивах их дружбы.

Дружба ребят – дело тонкое. Конечно, не следует поощрять случайные знакомства. Но и нельзя грубо, бестактно, под угрозой наказания запрещать дружбу. Не станут ли те, от которых вы оберегаете сына (дочь), от этого еще дороже? Ребята-подростки не могут обойтись без друзей. Здесь очень важно тонко и тактично выяснить: насколько сильным может быть влияние друзей; не теряет ли в общении с ними ваш сын (дочь) своего собственного «я». Можно, например, пригласить новых знакомых на какое-нибудь семейное мероприятие, на котором вы, с одной стороны, не возразите новой дружбе, а с другой – сами поближе познакомитесь. Как знать, может, как раз вы и ошибались. А если окажется, что друзья и в самом деле «никудашные», то тут дело не только в том, что его «вовлекли» или на него «плохо повлияли». Возможно, у него есть склонности именно к таким товарищам. Значит, вы что-то проглядели, не сумели в свое время выработать у него моральный иммунитет против безнравственности, невоспитанности.

Спрашивая с сына, дочери, отец и мать одновременно должны то же самое спросить и с себя. Ошибку может допустить и ребенок, и взрослый. И страшна не случившаяся ошибка – страшна ошибка неисправленная. И в этом отношении мы также должны подавать пример.

Улица... Приходит время, и это простое, обыкновенное слово наполняется для всех живущих в доме каким-то новым смыслом. Чаще всего это происходит, когда, подрастая, дети вступают в пору отрочества.

– Мам, а теперь я схожу на улицу, погуляю, – говорит сын или дочка, связывая это свое право с законным вознаграждением за добросовестно выполненные уроки, домашнее поручение.

– И чего они там находят, на этой «улице»? – ревниво задают себе вопрос старшие. – Как магнитом их туда тянет.

Улица предпочитается еще вчера такому желанному походу в кино или театр вместе с родителями, телевизору, кружку в школе. И зреет тревога в родительском сердце: часто, ах как часто именно с «улицы», как кажется нам, проникают в дом нежелательные черточки в поведении наших подрастающих ребят, с улицей ассоциируются сплошь и рядом такие определения, как «трудные дети».

Но если мы вспомним себя в возрасте сына или дочери, вряд ли кто возразит, что и нам самим в этом возрасте вдруг становился почему-то тесным уютный домашний мир и нас манил к себе этот таинственный мир улицы.

Но не в одной улице, как таковой, здесь дело. Для подростка это и способ расширить сферу своего общения и, если хотите, «мир поглядеть и себя показать».

Когда мы слышим слово «подросток», у нас возникает, пожалуй, неопределенный и противоречивый образ. Если раньше ребенок, младший школьник искал во всем поддержки родителей, чувствовал себя при этом увереннее, смелее, то сейчас подросток настороженно встречает не только замечания, но и советы. Обычно мы полагаем, что растущий человек живет будущим, устремлен в будущее. Это справедливо. Но при этом мы часто забываем, что он живет уже сегодня. И это «сегодня» для него не менее важно, чем «завтра».

В этом возрасте происходит ломка многого, что являлось привычным, уже сложившимся. Такой перелом касается почти всех сторон жизни и деятельности

подростка. Особенно заметны сдвиги к более активным, чем когда-либо, поискам возможностей для самоутверждения.

Стремительно растет желание подростка утвердить свое право на самостоятельность. А вместе с тем растет и сомнение родителей в своевременности этой самостоятельности. Вы не доверяете вашим детям, держите их в «ежовых рукавицах». Вы ограждаете их от жизни частоклоком запретов, вы требуете беспрекословного повиновения. Но чем круче вы обойдетесь с сыном или дочерью, склоняя их к подчинению, тем острее с их стороны реакция протеста и неповиновения. И некоторые подростки ищут пути к самоутверждению в семье, а находят их в основном на той же «злополучной» улице.

Так что же улица... друг или враг? Одна мать, беспокоясь за сына, с горечью обвиняет улицу: «...Коля был хорошим мальчиком, послушным, ласковым. Бывало, другие родители начинают звать: «Костя, Сережа, идите домой!» А те и ухом не поведут. Мой – не так, с одного слова все бросал и немедленно выполнял мои приказания. Больше всего был дома. Учился хорошо... А сейчас ума не приложу, что с ним случилось. Сначала заметила я, что он нехорошие слова с улицы приносит, потом оговариваться на мои замечания стал, а еще через год я сына просто не могла узнать. Куда все хорошее подевалось? Улица его погубила. Как попал в ее объятия, так и преступником может стать...».

По-видимому, мамаша не хочет понять, что у Коли это не что иное, как желание дать отпор, доказать что он уже не маленький и тоже на что-то способен. Это его ответ на отказ в признании права подростка на взрослость.

Но возможно ли детство без улицы? Нет! Дети, а тем более подростки, не могут свободное время проводить в четырех стенах, замкнуто. Они стремятся к общению. Причем не только в школе или во внеклассном учреждении, но и на улице в самом широком смысле этого слова. Улица опасна, когда ее влияние становится единственным, главным, не корректируемым ничем другим. Улица – полигон испытания ребят на жизнестойкость. И они выдержат это испытание, если дома их ждут родители-друзья, а в школе они встречаются с учителями-друзьями.

Подростка влечет улица, где сравнительно больше раздражителей, интереснее, чем дома, где его все еще считают ребенком. Тяга ребят к ней необходима и естественна. Ведь в юности человека больше всего занимает вопрос: «Какой я?». Ответить на него можно лишь только тогда, когда почувствуешь, увидишь, поймешь, как к тебе относятся товарищи; они же во многом определяют, какие жизненные позиции выберет подросток.

Да, улица еще нередко дает подростку не только положительное: большое число всех правонарушений и преступлений несовершеннолетних совершается в среде свободного общения, особенно в вечернее время на улице. Все это дает предостаточно оснований вынести улице обвинительное заключение и приговорить ее к строгой изоляции от наших детей. Но единственный ли это путь? Стоит ли спешить с исполнением «приговора» и держать под домашним арестом собственных детей?

Улица может стать и добрым воспитателем, если ей в том поможем мы, взрослые. У многих родителей страх перед улицей. Они готовы обвинить ее в любом срыве своего ребенка. Но если даже так случается, не кроется ли первопричина в бедности

тех отношений, которые связывали родителей и детей в семье, и улица легко взяла верх?

Почему в семье замечательных тружеников вырастает ленивый человек, который не хочет ни учиться, как следует, ни работать? Почему попадает в компанию хулиганов подросток из семьи, где родители – прекрасные, всеми уважаемые люди? Отчего этих детей заразил пример плохих друзей, а не хороший пример родителей?

Это происходит оттого, что под одной крышей старшие и младшие существовали духовно обособленными друг от друга. У взрослых свои дела, заботы, интересы, радости и горести, у детей – свои. При таком характере общения дети не знают своих родителей такими, какими их видят сослуживцы, друзья, знакомые. То, что должно служить примером в старших, остается вне поля зрения подростков. Зато именно перед ними родители чаще, чем перед кем-либо, предстают вспыльчивыми, недовольными той или иной неудачей. Подростку, который особенно жадно тянется ко всему радостному, трудно сочувствовать непонятным ему тревогам взрослых. Он не является соучастником жизни родителей, семьи. Он в семейной жизни остается как бы посторонним лицом, не ощущает близости своих родителей. Так же и интересы подростка в такой семье воспринимаются родителями весьма односторонне.

Дружба – одно из самых глубоких чувств среди многих человеческих переживаний. И нельзя забывать, что если маленькому ребенку можно сказать: «Дружи с Катей, не дружи с Леной», подросток вряд ли безоговорочно примет подобный совет. Он хочет сам себе найти друга, проверить дружбу. И улица, то есть место, где подросток видит себя свободным от излишней указывающей опеки, часто становится для него местом проверки своих качеств, в том числе умения показать себя в дружбе.

Подростка остро волнует его положение среди сверстников. Неудовлетворенная потребность к самоутверждению нередко толкает его к достижению цели любым путем. Вот здесь улица может быть действительно опасна, если мы не узнаем, что сын нашел здесь таких друзей, в среде которых хулиганский поступок будет квалифицироваться как ловкость рук или доказательство находчивости.

Известная поговорка не даром гласит: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Жаль, что мы не всегда вовремя о ней вспоминаем. Отдельным родителям не приходит в голову поинтересоваться – доволен ли их ребенок своими отношениями с товарищами по классу, школе, почему он подчас предпочитает им «уличные знакомства» – компании неизвестных ребят.

Родители должны чутко уловить момент, когда из «повелителей», легко и привычно управляющих поведением маленького ребенка, надо превратиться в советчика. И наивно думать, будто бы воспитанием моральной стойкости должна заниматься только школа. Нет, это прямое родительское, семейное, дело – воспитывать ребенка так, чтобы можно было сказать с законной гордостью: «Я за своего не боюсь, к нему плохое не прилипнет».

В наших с вами силах сделать так, чтобы естественная тяга подростков к общению друг с другом приносила только отрадные плоды, способствуя формированию у ребят гражданской и моральной зоркости.

В первую очередь не вещи, не дачу, не машину, не банковский счет надо оставить сыну или дочери в наследство, а нечто иное, то, о чем гласит древняя мудрость: «Лучшее наследство, которое мы можем оставить детям своим, – хорошее воспитание». Среда, в которой вращается молодой человек, безусловно, оказывает влияние на личность. Но и сам человек должен уметь активно выбирать себе среду, разбираться в ее нравственной ценности.

Сознавая свою ответственность в воспитании детей, родители, естественно, стремятся указать им верную дорогу в жизни, дать дельный совет. Но, пожалуй, не меньшее значение имеет умение старших воспитать у каждого растущего человека чувство личной ответственности за свои поступки, высокие моральные качества. Тогда не будет страшно ему никакое чуждое влияние.

Литература

Емельянов, И. И. Человек начинается с детства. – Волжское издательство, 1982.